

ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛАРУССКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ:

нарративы, восприятия
и реакция государства

Леся Рудник

октябрь 2023

Беларусские власти в последние годы почти полностью зачистили политическое и гражданское поле в Беларуси. Противники режима вынуждены действовать онлайн.

Телеграм и ТикТок становятся важной площадкой политической конкуренции и используются сторонами для дискредитации оппонентов и продвижения своих нарративов.

Вкладывая в онлайн-проекты актуальный политический смысл и идеи, демократические инициативы могут сохранить поддержку и связь с беларусами внутри страны.

ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛАРУССКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ:

нарративы, восприятия
и реакция государства

Содержание

	ВВЕДЕНИЕ	4
1	ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО — КРАЙНЯЯ МЕРА ИЛИ БУДУЩЕЕ БЕЛАРУССКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ?	5
1.1	Как возникали цифровые проекты демократического сопротивления в Беларуси.....	6
1.2	Политические, гражданские, медийные: арсенал цифровых проектов демократического сопротивления.....	7
1.3	Цифровой проект неэффективен в условиях кризиса идей.....	8
1.4	Цифровые проекты как вынужденная мера.....	9
1.5	Перспективы цифровых инициатив.....	9
2	ВОСПРИЯТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ И УЧАСТИЕ В ОНЛАЙН-ИНИЦИАТИВАХ	10
3	РЕАКЦИЯ РЕЖИМА НА ЦИФРОВИЗАЦИЮ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ	14
3.1	От КГБ до президента: кто и как регулирует Интернет.....	15
3.2	Государственная безопасность в основе регулирования интернет-пространства.....	15
3.3	Права граждан и полномочия государства.....	16
4	МОНИТОРИНГ ПРОДЕМОКРАТИЧЕСКИХ И ПРОВЛАСТНЫХ НАРРАТИВОВ В ТЕЛЕГРАМ И ТИКТОК	17
4.1	Форматы контента на платформах.....	18
4.2	Результаты мониторинга.....	18
4.3	Дискредитация политических оппонентов.....	20
4.4	Идеологические нарративы демократических сил и белорусского режима.....	20
4.5	Война в Украине как центральное событие.....	20
4.6	Стратегический партнер: Запад или Восток?.....	21
4.7	Роль лидера.....	21
	ВЫВОДЫ	22
	ПРИЛОЖЕНИЯ	24

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы социальные сети, онлайн-платформы, программное обеспечение и приложения расширили возможности белорусского демократического сообщества, включая политиков, средства массовой информации и активистов. Онлайн-платформы дали дополнительные инструменты протестному движению во время и после избирательной кампании оппозиции в стране в 2020 году. Различные инициативы, такие как «Голос», «Честные люди», а также оппозиционные политики (посредством аккаунтов в соцсетях) обратились к онлайн-платформам как к альтернативным источникам распространения информации для мобилизации белорусов. Появились многочисленные каналы в Телеграм для информирования и поддержки протестного движения, а также для сбора финансовой помощи семьям политзаключенных и другим группам. В 2022 году белорусские ИТ-специалисты представили платформу «Новая Беларусь», обеспечивающую механизмы распространения информации о культурных и образовательных инициативах, налогового отчисления на выбранные проекты. Социальные сети и цифровые платформы остаются единственной безопасной связью между белорусской демократической оппозицией в изгнании и ее сторонниками в Беларуси.

Между тем белорусский режим, традиционно коммуницировавший с гражданским обществом через государственные СМИ, вошел в цифровое пространство, в том числе конкурируя за электорат, угрожая политическим оппонентам и распространяя пропаганду. Это выразилось в создании государственных пропагандистских каналов в Телеграм, публикациях так называемых покаянных видео задержанных диссидентов, расширению влияния сети государственных каналов. Социальные сети используются для выявления и подавления сторонников протеста, угроз им посредством личных сообщений и создания альтернативных нарративов.

Вышеизложенное свидетельствует о значительном росте значимости технологий в политической жизни Беларуси и цифровизации политической и гражданской сфер, включая как оппозиционных, так и государственных стейкхолдеров.

Данное исследование направлено на изучение аспектов цифровизации белорусской политики. В его рамках мы сфокусировались на четырех различных аспектах цифровизации демократического сопротивления в стране.

В первой части исследования представлены взгляды и мнения медиа-экспертов, политических аналитиков и создателей цифровых инициатив на тему состояния, эффективности, вызовов и перспектив для цифровых проектов как части белорусского демократического сопротивления.

Во второй части мы обратились к продемократически настроенным белорусам, — главной аудитории цифровых проектов, — чтобы оценить восприятие эффективности и значимости цифровых проектов гражданами, выступающими против режима Лукашенко и на сегодняшний момент проживающими в Беларуси.

В третьей части представлен краткий аналитический обзор белорусского законодательства на предмет регулирования онлайн-пространства. В этой части очерчены тренды, основные принципы регулирования Интернета, отношений гражданина и государства в информационной сфере.

В последней части изложены итоги трехмесячного мониторинга прорежимных и продемократических политических нарративов на двух цифровых платформах — Телеграм и ТикТок. Представлены анализ форматов и трендов подачи контента, сравнение политических нарративов двух противостоящих политических сил в зависимости от платформы.

Автор исследования — **Леся Рудник**, директорка Центра новых идей, политолог, кандидат на получение докторской степени в политических науках. Автор выражает благодарность научным ассистентам исследования: **Анне-Марии Лебедевской, Глебу Лепейко, Анастасии Бекаревой, Денису Рябчуку, Владимиру Мазуру, Герману Забаронку, Артему Приписнову и Никите Чайковскому.**

1

ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО — КРАЙНЯЯ МЕРА ИЛИ БУДУЩЕЕ БЕЛАРУССКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ?

В какой мере цифровые проекты и инициативы могут решать политические задачи демократического общества? В чем заключаются основные вызовы и успехи таких проектов? Цель данного анализа — очертить мотивации, вызовы, преимущества политических цифровых проектов с точки зрения представителей этих инициатив, создателей цифровых проектов и экспертов. В рамках исследования мы поговорили с медиа-экспертами, политическими аналитиками, а также представителями цифровых проектов. Под **цифровыми проектами** имеются в виду **гражданские и активистские инициативы, которые разделяют идею демократизации Беларуси, ориентированы в первую очередь на активизацию и вовлечение граждан, проявляющих гражданскую или политическую позицию, оппозиционную к политическому режиму Лукашенко**. Особенность всех таких проектов — деятельность в цифровом пространстве, коммуникация с белорусами посредством технологических решений, таких как телеграм-каналы, телеграм-боты, отдельные приложения, краудфандинговые онлайн-площадки, закрытые группы в мессенджерах или социальных сетях. Среди примеров таких проектов — «Новая Беларусь», «Движение Большинства», BeHelp, BySol, «Киберпартизаны», партия «Разам», «Беларусский Гаюн» и другие.

В Беларуси фиксируется один из самых высоких уровней проникновения Интернета среди стран Центральной и Восточной Европы (82%)¹. Недемократический политический контекст достаточно давно подталкивал оппонентов власти к использованию цифровых площадок для выражения альтернативного мнения. Например, во время предвыборной кампании Александра Милинкевича в 2006 году, для организации так называемых антитунейдских протестов 2017 года,

в мобилизации и информационной поддержке акций против интеграции с Россией в декабре 2019 года. В стране, где оппонентам власти ограничен доступ к государственным газетам, радио и телевидению, онлайн-платформы служили ресурсом для выражения альтернативного мнения.

Но так происходит не только в Беларуси. Исследования показывают, что в авторитарных странах, где сохраняется доступ в Интернет, социальные сети и другие цифровые платформы служат местом свободного выражения политического мнения, аккумулируют протестные требования, мобилизуют население для гражданского или политического сопротивления². Кроме того, цифровые платформы позволяют дешево и быстро масштабировать протестные акции, популяризировать протестные меседжи, выстраивать групповую идентичность. Исследователи объясняют этим и рост роли социальных сетей в протестах в демократических странах (например, при организации акций в рамках движений Occupy Wall Street (2011), Black Lives Matter (2020) в США); а также в полудемократических странах (например, при организации Евромайдана в Украине в 2013 году)³. Поэтому значимость технологий в протестах эксперты объясняют как тем, что в ряде случаев это **единственный доступный инструмент** (в авторитарных странах с высоким проникновением Интернета), так и тем, что в других ситуациях это **лучший доступный инструмент** (во всех политических режимах с высоким проникновением Интернета). Рост цифровых

1 Statista, Mobile internet user penetration rate in selected Central and Eastern European countries in 2022, <https://www.statista.com/statistics/1133949/mobile-internet-reach-in-cee-region/>

2 Shirky, C. (2011). The political power of social media: Technology, the public sphere, and political change. *Foreign affairs*, 28–41. Tufekci, Z., & Wilson, C. (2012). Social media and the decision to participate in political protest: Observations from Tahrir Square. *Journal of communication*, 62 (2), 363–379.

Breuer, A., Landman, T., & Farquhar, D. (2015). Social media and protest mobilization: Evidence from the Tunisian revolution. *Democratization*, 22 (4), 764–792.

3 Jost, J. T., Barberá, P., Bonneau, R., Langer, M., Metzger, M., Nagler, J., & Tucker, J. A. (2018). How social media facilitates political protest: Information, motivation, and social networks. *Political psychology*, 39, 85–118.

проектов в Беларуси в 2020 году вызван тем, что создатели инициатив считали онлайн лучшим инструментом? Или же использование цифровых платформ обусловлено исключительно стремлением к безопасности и ограниченным доступом к традиционным ресурсам? Независимо от ответа на эти вопросы резкий скачок в развитии цифровых проектов демократического сопротивления в Беларуси в 2020 году — отправная точка для данного исследования.

Метод

В рамках исследования в интервью приняли участие 12 респондентов. Хотя цель данных интервью эксплоративная и выборка не может использоваться для количественных аргументов, мы стремились отобрать наиболее широкий спектр респондентов, которые будут представлять разные позиции по предложенной теме. Полуструктурированные интервью затрагивали темы цифровизации белорусской политики и гражданского общества. Проводились на платформе Zoom и заняли от 20 до 55 минут. Среди опрошенных — политические аналитики, медиа-эксперты, правозащитники и представители платформ «Новая Беларусь», VuHelp, Politzek.me, партии «Разам», инициативы «Киберпартизаны». Для обеспечения анонимности и согласно нормам Общего регламента о защите данных (GDPR) в исследовании не указаны имена и фамилии респондентов, гендерная принадлежность и другие индикаторы личности, не связанные с профессиональной деятельностью.

1.1. КАК ВОЗНИКАЛИ ЦИФРОВЫЕ ПРОЕКТЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ В БЕЛАРУСИ

Предвыборная обстановка в Беларуси и ковидные ограничения в 2020 году подтолкнули гражданские и политические инициативы активизировать работу онлайн. Респонденты приводят в пример NEXTA как один из проектов, повлиявших на политизацию общества в ходе предвыборной кампании. *«Например, проект NEXTA привлек очень много свежей и ранее деполитизированной аудитории, и он их привел в политику. Это произошло именно через диджитал».* Цифровые инструменты, на тот момент существовавшие в Беларуси уже достаточно долго, стали активно применяться для распространения информации, альтернативной государственным источникам, мобилизации граждан для решения социальных проблем и для политической активизации: *«Политикам стало полезно использовать Интернет, поскольку они хотели прямой связи с аудиторией, они были лишены возможности пользоваться монополизированным государством телевидением и им не всегда*

удавалось проникнуть в газеты». Ввиду эмиграции из Беларуси большинство политических организаций и структур, которые возникли во время или после избирательной кампании (Офис Светланы Тихановской, Координационный совет, Народное антикризисное управление, СХОД, партия «Разам», Объединенный переходный кабинет), поддерживают связь с оставшимися в стране беларусами через цифровые каналы.

Предвыборная кампания 2020 года также дала толчок таким инициативам, как «Голос» — платформа для альтернативного подсчета голосов, и «Честные Люди» — платформа подготовки наблюдателей за выборами. Позже эти проекты трансформировались. Например, платформа «Голос» после выборов активизировалась однажды — весной 2021 г., для проведения народного голосования. Позже создатели проекта презентовали приложение «Новая Беларусь», объединяющее белорусские проекты и инициативы на одной платформе, а также предоставляющее возможность отчислять часть своих налогов за рубежом на поддержку тех или иных проектов. Также примером практики цифровизации гражданской активности служат краудфандинговые инициативы, возникшие за несколько лет до выборов 2020 года. Во время ковидных ограничений кампания VuHelp успешно аккумулировала финансовую и волонтерскую помощь для медицинских учреждений. В постэлекторальный период краудфандинговые платформы взяли на себя функцию сбора средств на нужды пострадавших во время задержаний по политическим мотивам. Краудфандинговые площадки, как и вышеперечисленные гражданско-политические инициативы, стали мишенью для белорусского режима, который вводил санкции как против активистов, так и против пользователей-жертвователей. Параллельно развивались и достаточно неконвенциональные проекты, такие как «Киберпартизаны» — хактивистское сообщество, атакующее системы и данные с целью достижения политических и социальных целей. В конце 2020 года появился проект Politzek.me, а чуть позже — «Палятвязынка». Оба направлены на адвокацию и медиа-поддержку политзаключенных, второй — с фокусом на женщин-политзаключенных.

В 2020 году спектр белорусских цифровых инициатив и форматов их работы значительно расширился. С точки зрения исследователей протестных движений, **все обсуждаемые проекты находятся уже вне протестного цикла**, переформатируются, ищут пути к устойчивости или закрываются. Это значит, что опираться при анализе цифровых проектов в Беларуси на опыт развития цифровых протестных сетей в других странах некорректно. Концептуально правильнее рассматривать данные проекты как акторов и стейкхолдеров гражданского или политического поля. Хотя этот вопрос не был центральным для исследования, эксперты посчитали важным очертить свое определение цифровых проектов.

1.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ГРАЖДАНСКИЕ, МЕДИЙНЫЕ: АРСЕНАЛ ЦИФРОВЫХ ПРОЕКТОВ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

Одной из тем обсуждения с экспертами и представителями инициатив стало определение вышеперечисленных цифровых проектов. Существующие проекты эксперты не готовы характеризовать как политические. Скорее это формы объединения граждан онлайн, которые в 2020 году были ориентированы на офлайн: *«То есть политических изменений, произошедших только за счет онлайн-активности, в таких странах, как наша, я не знаю»*. Часть экспертов объясняют такое определение отсутствием у цифровых гражданско-политических проектов амбиций в плоскости борьбы за власть:

” *«Большинство сегодняшних онлайн-проектов с политическим оттенком — это скорее проекты гражданского активизма, а не собственно политические. Потому что уже к вопросам борьбы за власть, к вопросам некоего перераспределения власти, политической конкуренции они имеют очень опосредованное отношение, потому что такой конкуренции больше нет. Это скорее форма мобилизации, форма поддержания гражданского активизма»*.

Создатели цифровых проектов преимущественно согласны с таким мнением. Часть из них характеризуют свои проекты как гражданские, другие — как медийные. Создатели первых уверены, что построение гражданского общества в условиях эмиграции части населения и репрессий внутри страны зависит от активизации людей через такие инициативы:

” *«Наша задача состоит в том, чтобы люди через какое-то участие, через какие-либо службы могли потом присоединиться к полноценному гражданскому обществу для решения своих проблем. Фактически основная миссия платформы (речь о платформе «Новая Беларусь»). — прим. автора) — научить людей в будущем объединяться в гражданское общество для решения своих проблем. Кто-то называет это цифровым государством, кто-то — цифровым сообществом. Для нас это цифровое пространство, где белорусы смогут найти себя и научатся действовать самостоятельно, не дожидаясь, пока кто-то решит за них все проблемы»*.

Для создателей проекта Politzek.me, который не предполагает прямого вовлечения в их деятельность, важна, прежде всего, популяризация темы политзаключенных, и достичь этого можно именно за счет цифровых инструментов. Задача команды — скорее информационная, но создатели верят, что их проект мотивирует людей участвовать в финансовых сборах политзаключенным. Проект «Палятвязынка» также по-

зиционируется как медийная платформа, направленная на привлечение внимания к судьбе женщин, осужденных по политическим делам. Онлайн для представителей проекта — не только безопасная, но и предпочтительная форма работы.

В краудфандинговых инициативах цифровой инструмент — единственный способ эффективной помощи, который использовался бы и в случае нормального демократического общества. Однако в белорусских условиях, где жертвование денег на подобные инициативы может повлечь за собой ответственность, приходилось прибегать как раз к офлайн-инструментам. Например, у команды VuHelp до сих пор есть волонтеры, которые развозят деньги наличными в Беларуси. Для краудфандинговых платформ контакт с зарубежной аудиторией является преимуществом, так как белорусы диаспоры продолжают активно включаться в сбор средств. Представители проекта VuHelp отмечают, что за время существования инициативы помогли более чем 18 тыс. людей и распределили около 5 млн евро, собранных усилиями белорусов. По словам организаторов инициативы, ее успешность зависит от доверия к организаторам, быстрого достижения конкретных целей и осязаемости вклада в изменения.

В отличие от вышеперечисленных инициатив, представители проекта «Киберпартизаны», работающего исключительно онлайн, открыто обозначают свою политическую цель: *«Решение политической и социальной задачи в нашем случае — это смещение незаконного, нелегитимного режима Лукашенко»*. «Киберпартизаны» после объединения с Полком Калиновского не скрывают, что строят свой политический субъект через активизм, который *«...использует информацию, данные взлома для определенной политической или социальной задачи»*. Политическую цель ставят и представители партии «Разам» — *«регистрацию партии и участие в политическом процессе»*.

Некоторые эксперты не согласны, что такие инициативы, как «Киберпартизаны», можно считать политическими: *«Киберпартизаны вряд ли являются политической силой, это некая серьезная социальная сила, выбравшая порой спорный путь для достижения своих целей. Я занимаюсь правами человека, и мне сложно сказать, насколько допустима кража данных, деанонимизация»*. Впрочем, специалисты называют другой проект, который мог бы стать интересным в цифровом формате. Так, Координационный совет выделяют как потенциально успешный политический проект:

” *«Если КС в перспективе станет представительным органом, будет интересно следить за ним. Будет интересно создать какой-то сервис, где будет информация обо всех членах совета: кто выдвигал какие-то инициативы, кто голосовал, кто выдвигал какие-то фракции»*.

” «Из КС можно было бы сделать шоу, где сталкивались бы участники с разными мнениями, пускай и ругались бы, как парламентарии. Это вызвало бы интерес людей, но они зачем-то сохраняют формальную коммуникацию».

Несмотря на трудности с общим определением цифровых гражданско-политических проектов, как эксперты, так и представители цифровых инициатив отмечают два важных тезиса: во-первых, диджитал — это на сегодня единственный доступный способ вовлечения граждан / инструмент решения задач; во-вторых, ни один проект не эффективен в условиях кризиса идей.

1.3. ЦИФРОВОЙ ПРОЕКТ НЕЭФФЕКТИВЕН В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ИДЕЙ

Эксперты сходятся во мнении, что цифровизация — это лишь способ оптимизации идей: «Цифровые инструменты все равно отражают запросы или ситуацию в обществах, в самом обществе». Какими бы эффективными ни были цифровые инструменты, в условиях «кризиса» политических идей добиться политической активизации сложно: «Вопрос в первую очередь в идеях и концептах, вокруг которых будут объединяться люди». Этот аспект эксперты тесно связывают и с разрывом между цифровыми гражданско-политическими проектами в эмиграции и белорусами внутри страны.

«Например, позиция Офиса (Светланы Тихановской. — прим. автора) и Кабинета (Объединенного переходного кабинета. — прим. автора), скажем, по войне, заявления о позиции, что белорусы не поддерживают войну и так далее, — эти вещи полезны, но они полезны скорее партнерам Беларуси в демократическом мире, а не белорусским гражданам».

Создатели цифровых платформ не отрицают, что цифровые решения тесно переплетаются с офлайн-методами влияния: «Мы всегда ищем проблему, которую можно решить с помощью цифровых инструментов. Мы не верим в цифровые технологии ради цифровых технологий, а считаем, что люди должны получать какую-то выгоду, и это очень важно для людей внутри страны, потому что они обменивают потенциальный риск задержания на выгоду, которую могут получить».

По мнению экспертов, пример таких проектов, которые несмотря на большую долю цифровой составляющей, могут считаться успешными, — «Беларусский Гаюн»:

” «Казалось бы, был колоссальный уровень репрессий, но, несмотря на это, проект получил огромный резонанс, потому что был реальный запрос среди людей сделать хоть что-то. То

есть не было возможности реализовать офлайн-сопротивление, но была возможность хотя бы таким образом противостоять российской агрессии».

Часть экспертов считает, что цифровые проекты в отрыве от офлайн-активностей не могут служить инструментами достижения политических целей.

” «То есть сами по себе эти проекты не могут изменить власть без классического офлайн-политического активизма или политической борьбы. Соответственно, они не могут быть заменой по своему эффекту. Они могут заменить людей, они могут дать людям какую-то альтернативную профессию, которой они смогут заниматься в политике. Но они не приводят к тем результатам, к которым приводят политические действия. Максимум они могут помочь».

Кроме того, некоторые эксперты считают выстраивание связей посредством онлайн-инструментов проблематичным:

” «Парадоксальным образом, хотя все и становится доступнее, потому что это прямо в смартфоне, происходит некоторое отчуждение, создание дистанции между объектом и субъектом политики.. Это создает огромный разрыв в восприятии реальности, потому что вы пребываете в совершенно разных условиях, проживаете различный опыт, и это не может, опять же, не породить разницу мышления, восприятия и так далее».

Такое мнение разделяют и некоторые исследователи Интернета и социальных движений. Например, один из их аргументов звучит так: цифровизация движений и протестных инициатив ведет к ослаблению мотивации участия в физических акциях, присоединения к политическим инициативам в качестве волонтеров и участников⁴.

Некоторые эксперты указывают на усталость людей от отсутствия быстрого результата их действий. Поддерживать уровень активности и моральной готовности к протесту на таком же уровне, как в 2020 г., практически невозможно: «Чем дальше мы от того момента, когда вера людей в перемены была на максимуме, тем меньше у них энтузиазма участвовать даже в таких онлайн-проектах». По мнению медиаэкспертов, создатели цифровых платформ могут или могли смягчить усталость людей, воспринимая демократическое сопротивление как марафон, а не как спринт:

4 Morozov, E. (2011). The Net Delusion — The Dark Side of Internet Freedom. New York: Public Affairs.

” «Если вам на протяжении двух-трех лет рассказывать, что вот завтра, это все время выглядит как спринт, а финиша этого спринта нет. Если бы первоначально воспринимали как марафон, то по-другому распределяли бы свои ресурсы. Тогда по-другому выстраиваются ожидания, стратегия другая. Ожидания не так сильно расходятся с реальностью».

1.4. ЦИФРОВЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ВЫНУЖДЕННАЯ МЕРА

Эксперты отмечают, что на сегодняшний день цифровизация — это скорее вынужденная мера, а Интернет — более безопасное пространство. Создатели проектов убеждены, что онлайн-проекту сложнее противодействовать. Для «Киберпартизанов» работа онлайн — единственный возможный способ деятельности, из соображений безопасности и самой механики проекта. Так, «Киберпартизаны» владеют большим массивом данных, которые получили с помощью хакерских атак на государственные системы, и их хранение, как и извлечение информации, возможно только онлайн: «Никто никогда не владел таким массивом персональных данных жителей какой-либо страны за пределами государства, и мы понимаем, что теперь наша обязанность — защитить эти данные».

Однако у проектов, которые вынуждены существовать в цифровом формате, есть другие преимущества. Среди них эксперты выделяют доступность, скорость и эффективность, а также возможность частично замерить успешность: «...можно легче управлять, координировать и контролировать реакцию, это все измеримо, это все оцифровано, вы видите, как люди втягиваются, интересно — не интересно, какая реакция. В этом плане обратная связь оказывается измеримой». Отдельно создатели платформ акцентируют на том, что независимо от политических событий жизнь человека все более тесно связана с цифровым пространством:

” «Мы понимаем, что аудитория с каждым поколением становится все более и более “интернетововлеченной”. Соответственно, для многих это уже достаточно привычный, нормальный паттерн поведения. Поэтому тут большой плюс, что в принципе это становится уже достаточно “нейтив” (естественным / органическим. — прим. автора) поведением для людей, и они абсолютно нормально могут через онлайн-инструменты находить для себя какую-то пользу, которая все равно дальше выливается в офлайн».

При этом некоторые эксперты считают, что гражданские и политические проекты используют цифровой потенциал взаимодействия с аудиторией не в полной мере:

” «Политические и гражданские структуры малоэффективно используют цифровые инструменты как для внутренних процессов и коммуникации, так и для внешних. На это выделяется недостаточно ресурсов, концентрации. Цифровизация — отдельное большое направление, где должен быть ответственный человек, экспертный, который может этим заниматься».

Кроме названных выше вызовов, упомянем еще несколько аспектов, затронутых в интервью. Первый связан с безопасностью. В 2020 году онлайн давал больше гарантий безопасности, чем офлайн, однако сегодня белорусский режим нацеливает репрессии на пользователей социальных сетей, на активистов онлайн-проектов и на создателей платформ для активизации белорусов: «Происходят сливы баз, находят следы удаленных телеграм-аккаунтов, приходят рассылки, где в адресатах стоят по 100 email-адресов, когда собирают персональные данные через Google-формы».

Надежды на безопасность онлайн-формата сегодня несколько неоправданны; или же требуются как минимум дополнительные усилия по обеспечению защитных механизмов. Это, в свою очередь, приводит к снижению доверия к создателям инициатив и к закрытию онлайн-сообществ: «В закрытых чатах есть закрытая жизнь, но оценить ее невозможно, потому что люди боятся репрессий и скрывают свою деятельность».

1.5. ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВЫХ ИНИЦИАТИВ

Формы взаимодействия между белорусами в эмиграции и белорусами в Беларуси сегодня ограничены. И хотя создатели цифровых инициатив, таких как «Новая Беларусь», отмечают высокий интерес к их работе внутри Беларуси (более 50% приложения находятся в Беларуси), эксперты оценивают устойчивость таких проектов скептически:

” «Человеку нужно что-то еще, что будет связано с его офлайн-жизнью, одно дополняет другое, это должен быть не только чат для разговоров. И вот тут оказывается, что сегодня в значительной степени цифровые инициативы предлагают чат или место, где можно читать пресс-релизы, а не решать свои проблемы».

В то же время респонденты возлагают больше надежды на краудфандинговые площадки. Это быстрый цифровой способ решения общих задач, включения в помощь соотечественникам, на сегодня достаточно оперативный и безопасный, как минимум для белорусов за рубежом:

” «Проекты, которые постоянно собирают средства, скорее всего, будут жизнеспособными. Но помимо краудфандинга, чтобы поддерживать определенную структуру, необходимо периодически создавать поводы, рекламировать это, предлагать какие-то “плюшки” для людей, которые делают пожертвования, “плюшки” не обязательно материальные, но такой деятельности у нас фактически нет».

Одним из решений эксперты видят создание нишевых цифровых проектов и площадок для вовлечения белорусов: «Мы вошли в эпоху суббрендов. Все, что происходит внутри страны, не должно быть связано с масштабными, публичными, “экстремистскими” брендами. Важно строить сообщества. Иметь агентов влияния внутри страны, чтобы насыщать все смыслами».

Однако специалисты также отмечают, что ввиду отсутствия офлайн-активностей такие проекты вряд ли будут успешны:

” «Я считаю, что без офлайн-части никак, потому что в Интернете можно проводить любые крутые акции, технологичные, проработанные, продуманные, вызывающие отклик, но до тех пор, пока это не проявится в реальной жизни, это все бессмысленно».

По мнению экспертов, еще один формат развития цифровых гражданско-политических проектов — это их трансформация в инициативы для диаспоры: «Возможно, эти цифровые проекты станут важным инструментом консолидации диаспоры, построения горизонтальных связей внутри сообщества, их укрепления и развития».

Серьезного политического прорыва с помощью цифровых проектов в Беларуси эксперты не ждут. Во-первых, 2020 год показал, что «ОМОН все равно оказался местами эффективнее», чем технологические решения. Во-вторых, без серьезных политических поражений режима Лукашенко надежды на любые изменения не так много: «То есть ситуация сохранится такой, какая она есть, и если в ближайшее время не будет черных лебедей, принципиальных изменений, то так и останется».

В ответ на такую позицию создатели цифровых проектов отмечают, что, на их взгляд, для развития гражданского общества необходимо учить это самое общество действовать самостоятельно:

” «С моей точки зрения, это (описывает свой цифровой проект. — прим. автора) последнее, что у нас осталось. Да, можно надеяться на какого-то черного лебедя, который там прилетит и что-то сделает. Но, опять же, он может все сделать не так, как нам надо. А устойчивое гражданское общество, понимающие свои проблемы, умеющие их решать, — это система, которую можно противопоставить системе Лукашенко, и пора бы уже заняться его созданием, а не ждать, пока просто группа разрозненных людей будет верить в чудо, и, собственно, это перспектива проекта, его движение вперед».

2

ВОСПРИЯТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ И УЧАСТИЕ В ОНЛАЙН-ИНИЦИАТИВАХ

Мнение создателей цифровых проектов и экспертов проливает свет на мотивы создания и перспективы развития этих инициатив. Однако важно понимать, насколько интересными и эффективными цифровые гражданско-политические инициативы кажутся реципиентам, самим белорусам. Не реализуют ли политические инициативы в цифровом пространстве проекты сами для себя? Мы обратились к белорусам — сторонникам продемократического курса развития Беларуси, которые в целом критически относятся к действующему политическому режиму, и попросили оценить цифровизацию белорусского демократического сопротивления.

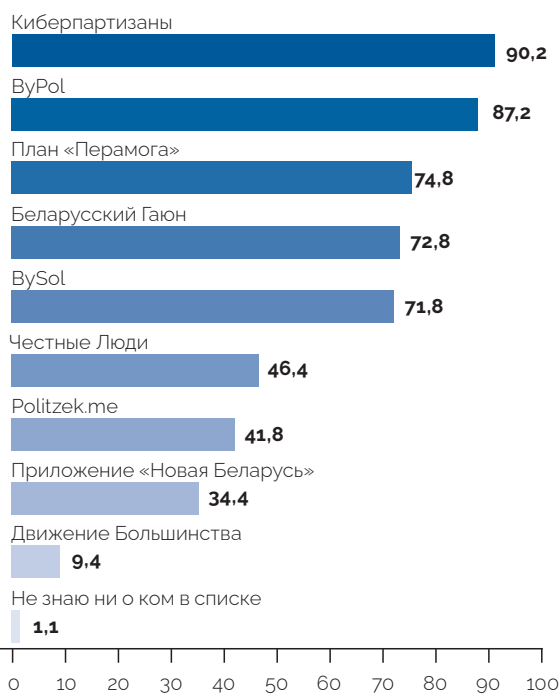
Метод

Опрос был проведен в июне 2023 года с помощью платформы «Народный опрос», которая с лета 2020 года изучала мнение продемократической аудитории. Более 95% респондентов платформы и данного опроса находятся в Беларуси, достигнутая выборка — 1200 человек. Важно отметить, что выборка платформы репрезентативна для продемократического сегмента белорусского общества, но нерепрезентативна для белорусского общества в целом. Подробнее о методологии сбора данных платформой «Народный опрос» см.: <https://narodny-opros.net/>.

Респондентам было предложено выбрать цифровые проекты, которые им знакомы, которым они доверяют и в которых они участвуют. Наиболее известной цифровой инициативой опрошенные назвали проект «Киберпартизаны» (90%). Более новые цифровые проекты, такие как «Новая Беларусь», узнают около трети респондентов. Цифровые инициативы военной направленности (ByPol⁵, План «Перемога», «Беларусский Гаюн») знакомы более 70% респондентов.

⁵ На момент проведения опроса формально существовала единая инициатива ByPol. Позже она раскололась на две организации. На графиках зафиксировано название инициативы на момент опроса.

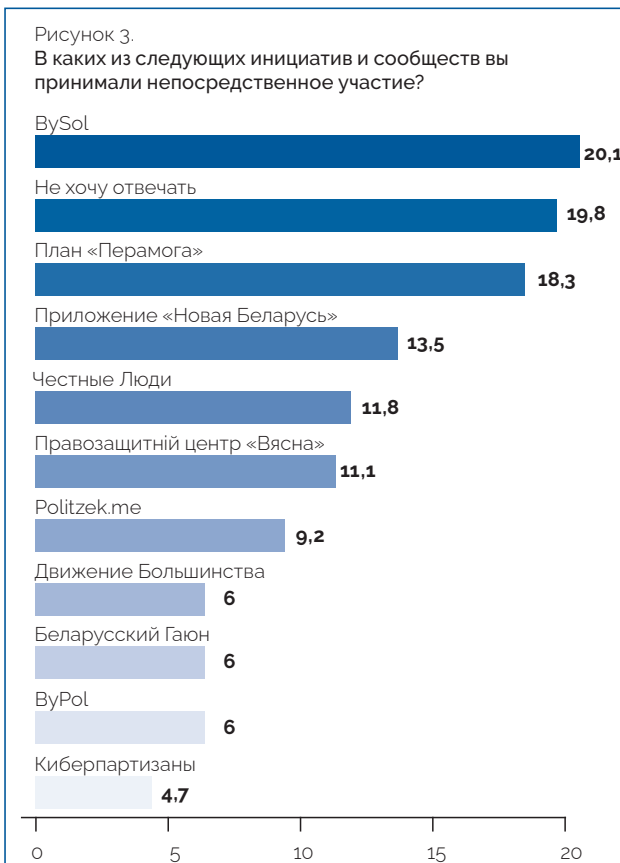
Рисунок 1.
О деятельности какой из перечисленных гражданских инициатив вы знаете?

Наиболее полезными для Беларуси респонденты считают работу инициативы «Киберпартизаны» (81%) и мониторинговой платформы «Беларусский Гаюн» (66%). Наибольшая разница между узнаваемостью и оценкой полезности проекта — у объединения силовиков ByPol и Плана «Перемога». Скорее всего, высокая узнаваемость и более низкая оценка полезности именно этих двух проектов частично связаны с публичным конфликтом вокруг двух проектов во время опроса.

Около пятой части опрошенных не готовы открыто говорить о своей вовлеченности в перечисленные проекты. Примерно такое же количество продемократически настроенных белорусов участвовали в цифровых кампаниях инициативы BySol. Приложение «Новая Беларусь» использовали около 14%, а менее 10% принимали

участие в цифровых проектах инициатив «Честные Люди», Бот «Движение Большинства», «Беларусский Гаюн» и Politzek.me.

Когда опрошенных попросили пояснить, какие формы участия в цифровых проектах они предпочитали, самым популярным вариантом оказалась финансовая поддержка (34%). Кроме того, респонденты рассылали тексты, опубликованные на страницах цифровых проектов, своим друзьям и знакомым в личных сообщениях (28%) или использовали информацию для своих нужд. Около 10% респондентов выполняли онлайн-задания цифровых проектов, а еще 3% вовлекались в активности инициатив офлайн. Хотя мы не задавали вопрос, какие именно формы офлайн-активности имеются в виду, можно предположить, что это касается в первую очередь отправки писем политзаключенным. Вероятно также вовлечение части офлайн-активистов в выполнение задач, предложенных инициативой План «Перемога».

В данной части исследования поднимался также вопрос оценки эффективности цифровых инициатив. Большинство респондентов (70%) считают, что онлайн-платформы являются важным каналом связи для белорусов в стране и в эмиграции. Более половины

убеждены, что демократические структуры используют все возможные инструменты, среди которых онлайн-решения — самый безопасный способ коммуникации и координации с белорусами в Беларуси. Однако есть и альтернативное мнение. Например, часть респондентов согласилась с утверждением, что демократическим структурам нужно прилагать больше усилий к организации партизанских акций и волонтерских проектов внутри страны (43%). Еще 16% пессимистичны

в оценках и считают, что демократические силы реализуют свою политику онлайн, поэтому она вовсе не является реальной. На вопрос о том, могут ли цифровые проекты повлиять на изменение политической ситуации в Беларуси, 49% респондентов ответили положительно («определенно да» и «скорее да»). Еще треть оценивают влияние проектов на политические изменения негативно (31%), а пятая часть опрошенных затруднились ответить.

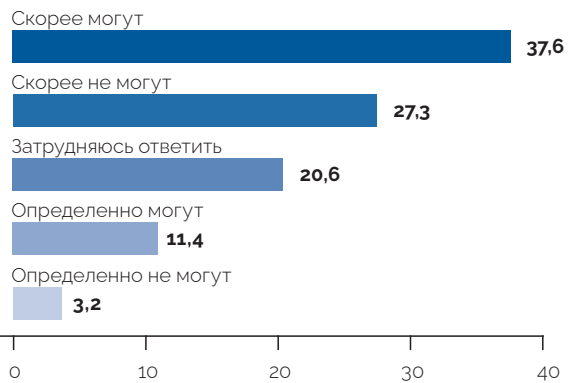
Рисунок 5.

Ниже приведены некоторые высказывания о том, как можно оценить роль цифровых технологий в решении политических задач. Пожалуйста, выберите утверждения, с которыми вы согласны.

Рисунок 6.

Как вам кажется, могут ли цифровые проекты, подобные рассмотренным в предыдущем блоке вопросов, повлиять на изменение политической ситуации в стране?

3

РЕАКЦИЯ РЕЖИМА НА ЦИФРОВИЗАЦИЮ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

С ростом значения технологий в жизни общества, а также их активного использования для консолидации оппонентов авторитарных режимов автократы все чаще обращаются к практике ограничения цифрового пространства. Законодательные нормы часто направлены на цензуру контента, вычисление и идентификацию политических оппонентов, репрессии против независимых или оппозиционных изданий⁶. Законодательные нормы, хоть и не являются единственным способом ограничения и часто трактуются авторитарными режимами весьма свободно, представляют собой важный, зачастую превентивный элемент политики режима в цифровой сфере⁷. Ниже представлен обзор белорусского законодательства на предмет регулирования интернет-пространства. Обзор следует понимать как качественное обсуждение принципов и акторов законодательного регулирования, а не юридический разбор законодательства⁸.

Метод

Для анализа были выбраны только законы, в которых упоминается регулирование Интернета. Законы и статьи Уголовного кодекса были загружены в виде текстовых файлов в Nvivo R1. Далее программное обеспечение использовалось для анализа данных в соответствии с процедурой качественного

контент-анализа Маргит Шрайер⁹ (глава 1). Анализ начался с изучения материала с целью выявления избранных аспектов для дальнейшего исследования. В ходе этой процедуры были сформулированы пять категорий: *аспекты регулирования Интернета, основополагающие принципы, власть государства, уровень регулирования и права граждан*. Далее материал был сокращен и структурирован в трехуровневую схему кодирования. После этого материал был разбит на единицы кодирования, которые равнялись одному параграфу в законе. В выборку были включены только параграфы, в которых упоминалось регулирование Интернета и одна из категорий, описанных выше. Следующий шаг включал оценку схемы кодирования посредством постоянного сравнения кодировки материала и пересмотра маркировки кодов. Субкатегории были разработаны в соответствии с логикой, основанной на данных и конкретных концепциях, используемых в законах (стр. 60). Согласование между этапами кодирования достигло коэффициента каппа 0,9, что выше 80%, как рекомендовано Шрайер (глава 7). Последние два шага предполагали кодирование всего выбранного материала с использованием рамки кодирования и интерпретацию результатов.

6 Gunitsky, S. (2015). «Corrupting the cyber-commons: Social media as a tool of autocratic stability». *Perspectives on Politics*. Cambridge University Press, 13, no. 1: 42–54.

Morgenbesser, L. (2020). «The menu of autocratic innovation». *Democratization*, 27, no. 6: 1053–1072.

Toepfl, F. (2018). «Innovating consultative authoritarianism: Internet votes as a novel digital tool to stabilize non-democratic rule in Russia». *New Media & Society*, 20, no. 3: 9–972.

7 Silitski, V. (2005). «Preempting democracy: The case of Belarus». *Journal of Democracy*, 16, no. 4: 83–97.

8 Подробный юридический разбор законодательства, которое регулирует интернет-пространство, см.: <https://www.osce.org/files/f/documents/5/a/490493.pdf>

Для анализа законодательства РБ по регулированию интернет-пространства выбраны следующие законы РБ и статьи Уголовного кодекса РБ:

1. О средствах массовой информации (с изменениями и дополнениями).

9 Schreier, M. (2012). «Qualitative content analysis in practice». London: Sage.

2. О противодействии экстремизму (с изменениями и дополнениями).
3. Об информации, информатизации и защите информации.
4. О защите персональных данных.
5. О рекламе.
6. Указ Президента РБ «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» от 1 февраля 2010 г. (с изменениями и дополнениями)
7. Уголовный кодекс РБ, статьи 123 («Пропаганда войны»), 130 («Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни»), 130-1 («Реабилитация нацизма»), 198 («Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста»), 198-1 («Нарушение законодательства о средствах массовой информации»), 203 («Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений»), 203-1 («Незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных»), 203-2 («Несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных»), глава 31 («Преступления против компьютерной безопасности»), глава 32 («Преступления против государства»).

3.1. ОТ КГБ ДО ПРЕЗИДЕНТА: КТО И КАК РЕГУЛИРУЕТ ИНТЕРНЕТ

В проанализированных законах перечислен ряд государственных органов, отвечающих за регулирование СМИ и интернет-пространства. Среди них — Министерство информации, прокуроры, президент и Совет Министров, Совет Безопасности, а также КГБ. Кроме того, в числе органов, которые регулируют интернет-пространство, есть специализированные комитеты и комиссии: Межведомственная комиссия по безопасности в информационной сфере, Уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных (Национальный центр защиты персональных данных) и Общественный координационный совет в сфере массовой информации. В Законе о СМИ также обозначена роль международных договоров в регулировании законодательства в сфере СМИ.

Законы о СМИ касаются не только белорусских изданий, но и иностранных медиа, работающих на территории Беларуси. Примечательно, что закон о СМИ также включает в себя понятие экстремизма, трактовка которого полностью определяется президентом и Советом Министров. Запрещено распространять информацию, направленную на пропаганду войны, экстремистской деятельности или призывы к ней, а также информацию, распространение которой способно нанести вред национальным интересам Беларуси. В реальности 2023 года это любая информация, распространение которой не угодно государству.

Именно свободная трактовка и интерпретация понятий «экстремизм» и «терроризм» часто становится инструментом авторитарных режимов¹⁰.

Беларусское законодательство регулирует процессы идентификации и обработки персональных данных в Интернете, распространение и защиту информации онлайн. Например, государство без письменного согласия может собирать и использовать персональные данные физических лиц в Интернете, а также имеет право требовать сведения от интернет-ресурсов для их оценки на соответствие законодательству. Кроме того, обработка данных без согласия может объясняться защитой национальной безопасности или предупреждением финансирования террористической деятельности, а также позволена во время проведения выборов различного уровня. В Указе Президента «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» отмечено, что сведения об абонентских устройствах, персональные данные пользователей интернет-услуг в местах коллективного пользования могут предоставляться по требованию органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, органов Комитета государственного контроля и судов. Местом коллективного пользования является даже домашняя сеть, что еще больше расширяет возможности вторжения государственных органов в интернет-пространство.

3.2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ — В ОСНОВЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА

Каждый из законов содержит отсылки к определенным принципам. Хотя Конституция гарантирует соблюдение прав и свобод человека, многие принципиальные основания законов, регулирующих интернет, им противоречат. Так, например, в статье 1 Закона о противодействии экстремизму подробно расписано, что представляет собой экстремизм. Однако оскорблением представителя власти, разжиганием расовой, национальной и другой розни или публичными призывами к проведению незаконных собраний может считаться любое действие, не угодное государству. Этим же законом может быть обосновано приостановление работы СМИ или ограничение распространения информации.

Закон о СМИ (п. 1 ст. 30-1) определяет права владельца интернет-ресурса или сетевого издания. Согласно закону, они имеют право собирать, получать и распространять информацию любым способом (в соответствии

¹⁰ Antoine Buyse. (2018). Squeezing civic space: restrictions on civil society organizations and the linkages with human rights, *The International Journal of Human Rights*, 22:8, 966-988, DOI: 10.1080/13642987.2018.1492916.

с законодательством), публиковать личные суждения и оценки с указанием собственного имени или псевдонима. Однако на практике эти нормы ограничиваются Законом о противодействии экстремизму, согласно которому нельзя распространять сведения, которые государственные органы трактуют как ложную информацию о политическом, социальном, экономическом или военном положении страны.

Государственная безопасность — абстрактное понятие. При этом именно оно фигурирует в качестве одного из основополагающих принципов в белорусском законодательстве. Вдобавок запрещается распространять информацию, которая способна нанести вред национальным интересам РБ. Что именно определяется как национальные интересы или государственная безопасность — остается загадкой.

3.3. ПРАВА ГРАЖДАН И ПОЛНОМОЧИЯ ГОСУДАРСТВА

Белорусское законодательство очерчивает и некоторые права граждан. В статье 4 Закона о СМИ среди основных принципов указано равное право всех физических лиц, государственных органов, политических партий на распространение и получение массовой информации. Также сказано об уважении к гарантированным Конституцией правам и свободам человека, обеспечиваемым СМИ. Статья 5 Закона о СМИ гарантирует свободу мнений, убеждений и их свободное выражение. В Законе об информации, информатизации и защите информации (ст. 18) отмечено, что никто не вправе требовать от физического лица предоставления информации о его частной жизни и персональных данных (включая личную тайну, телефонные переговоры и др.), за исключением случаев, установленных законодательством. Однако соблюдение этих прав в нынешней ситуации точно не является приоритетом государства и, кроме того, конфликтует с другими законами.

В отличие от прав граждан, полномочия государственных лиц, органов в белорусском законодательстве изложены детально и широко. В Указе Президента «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» (п. 14.3) Совету Министров поставлена задача до 2010 года разработать проект Концепции развития национального сегмента сети Интернет, направленный на повышение качества и доступности предоставляемых интернет-услуг. В 2019 г. была опубликована Концепция информационной безопасности Беларуси¹¹. В Концепции сформулировано понятие информационного нейтралитета. Информационный нейтралитет — это «*проведение миролюбивой внешней информационной политики, уважение общепризнанных и общепринятых прав любого государства в данной сфере, исключение инициативы вмешательства в информационную сферу других стран, направленного на дискредитацию или оспаривание их политических, экономических, социальных и духовных стандартов и приоритетов, а также нанесения вреда информационной инфраструктуре каких бы то ни было государств и участия в их информационном противостоянии*». Возможно, по логике государства, понятие информационного нейтралитета используется, чтобы «отразить потенциальные атаки» других государств на информационное пространство Беларуси.

Согласно белорусскому законодательству приостановить или прекратить доступ к интернет-ресурсу можно за минимальное нарушение закона. Это приводит к чрезмерному использованию данных законодательных норм и зачистке информационного пространства от нежелательной информации. В законодательстве не прописаны механизмы, защищающие СМИ от чрезмерного ограничения информации, что дает государству еще больше возможностей внедрять монополию на информацию.

¹¹ Опубликована Концепция информационной безопасности Беларуси. <https://www.belta.by/society/view/opublikovana-kontseptsija-informatsionnoj-bezopasnosti-belarusi-340452-2019/>

4

МОНИТОРИНГ ПРОДЕМОКРАТИЧЕСКИХ И ПРОВОЛАСТНЫХ НАРРАТИВОВ В ТЕЛЕГРАМ И ТИКТОК

Кроме создания отдельных цифровых решений и политических проектов для белорусов, оппозиционные политики также используют цифровое пространство как основной канал коммуникации с белорусами. Какую политическую повестку транслируют оппозиционные политики в цифровом пространстве? Как на нее отвечают прорезимные активисты, политики, журналисты? Эта часть исследования нацелена на изучение политических нарративов продемократических и прорезимных политиков и активистов. Для анализа выбраны платформы Телеграм и ТикТок. Телеграм — как цифровая площадка, которую оппозиционные политики, появившиеся в ходе кампании 2020 года, избрали как безопасный инструмент координации и коммуникации. ТикТок — как площадка, совсем недавно обретшая популярность как среди продемократических, так и среди прорезимных сил.

Метод

Метод исследования — нарративный анализ. Выборка телеграм-каналов, тикток-аккаунтов и тикток-хештегов составлена на основании разделения на продемократические и прорезимные с учетом количества просмотров и подписчиков. Исследовательская команда каждые три недели пересматривала выборку, добавляя вновь возникающие и исключая уже неактуальные (удаленные или неактивные) каналы, аккаунты и хештеги. Мониторинг длился непрерывно на протяжении 12 недель — с 1 мая по 23 июля 2023 года. Каждую неделю мы фиксировали нарративы, которые транслировали каналы и аккаунты, попавшие в выборку, отмечали изменения в зависимости от внешней политики или пиковых событий, например исчезновения Виктора Бабарико или похода Евгения Пригожина на Москву. При анализе исследователи отталкивались от заранее выбранных каналов и хештегов, отфильтровывали информацию по неделям и внимательно изучали все публикации. После просмотра

контента, опубликованного в Телеграм и ТикТок, исследователи формулировали основные нарративы прорезимных и продемократических политиков, инициатив и активистов или обычных граждан, которые воспользовались популярным хештегом и набрали большое количество просмотров. Таким образом, сформулированные нарративы представляют собой обобщенную, но в то же время конкретную картину тем, упоминаемых и освещаемых на платформах. По результатам мониторинга на основе еженедельных нарративов и месячных рефлексивных отчетов проведен анализ и сформирована общая картина: как на протяжении 12 недель прорезимные и продемократические инициативы освещали события, какую политическую повестку коммуницировали, какие темы затрагивали, как описывали оппонентов.

Таким образом, анализ носит индуктивный характер: общие исследовательские выводы, рассуждения и предположения проистекают из исследуемых материалов. Единственным критерием анализа, кроме технических характеристик публикации, является выбор публикаций на темы, связанные с политикой в широком смысле слова: политика определяется как связь власти и социальных процессов¹². В целом в течение 12 недель исследователи регулярно анализировали 35 продемократических и 35 прорезимных каналов в Телеграм, 26 продемократических и 35 прорезимных аккаунтов в ТикТок, 50 тикток-хештегов, из которых первые четыре имеют от триллиона до 19 триллионов просмотров. Вся выборка приведена в приложении.

¹² Lowndes, V., Marsh, D., & Stoker, G. (Eds.). (2017). *Theory and methods in political science*. Bloomsbury Publishing.

4.1. ФОРМАТЫ КОНТЕНТА НА ПЛАТФОРМАХ

Платформы ТикТок и Телеграм — разные по форме, структуре и функциональности. Если в ТикТок интересный контент продвигают алгоритмы, опираясь на его форму, качество и другие критерии, то в Телеграм пользователь выбирает, к каким группам и каналам присоединяться, самостоятельно. Структура ТикТок в первую очередь ориентирована на социальный (social) и медийный (media) компоненты. Телеграм же представляет собой месседжинговую платформу с некоторыми элементами социальной сети. Эта разница часто объясняет и особенности формата и посылки публикаций. Ниже описаны несколько общих выводов, связанных с формами публикаций на двух проанализированных платформах.

Удаление контента — одна из особенностей, которую наша исследовательская команда отметила на платформе ТикТок. Понять, происходит ли удаление аккаунтов добровольно или вследствие жалоб на аккаунты, не было целью мониторинга, поэтому точные причины регулярного исчезновения в первую очередь прорезимных аккаунтов на платформе не ясны. В Телеграм удаление контента встречалось реже. При этом из других источников известно о многочисленных блокировках со стороны платформы Телеграм — речь идет о каналах Григория Азарёнка, Губопик и других провластных каналов.

Наблюдаются следующие тренды в форме подачи контента в Телеграм и ТикТок. Во-первых, в ТикТок преобладают развлекательные и легкие форматы. Например, ликбезы или видео-разоблачения. В Телеграм в первую очередь публикуются аналитические и информационные материалы. Во-вторых, в некоторой степени превращаясь в новостную площадку, Телеграм чаще становится местом для публикации реакций на текущие события, сегодняшние новости, высказывания. При этом в ТикТок чаще встречались видео, не связанные с событиями недавнего времени. Так, например, как провластные, так и продемократические аккаунты публиковали видео 2020 года или вообще времен СССР. На многих провластных аккаунтах в ТикТок часто размещались короткие видео-пояснения об историческом происхождении бело-красно-белого флага или Белорусской Народной Республики. В ТикТок-аккаунтах продемократической направленности часто встречались материалы с развенчанием мифов об успехах режима Лукашенко, разоблачением дезинформации или языка вражды, транслирующихся по государственному телевидению. В-третьих, прорезимные аккаунты в ТикТок активно подсвечивают персону Николая Лукашенко, часто романтизируют его как кумира белорусской молодежи или «краша» (*объекта обожания — прим. авт.*) белорусских девушек.

В-четвертых, мониторинг провластных телеграм-каналов выявил сетевой характер публикаций:

одинаковые месседжи распространяются по сети прорезимных каналов через репосты. Прорезимные медиа характеризуются чрезвычайно высокой активностью и скоростью реакции на события. Можно предположить существование каких-то центров, которые помогают сетям реагировать на события «единым медийным фронтом», опираясь на подготовленные для них главные нарративы и трактовки событий. Кроме того, стоит обратить внимание на формирование у каждого из ярких прорезимных спикеров отличительного стиля. Григорий Азарёнок отличается агрессивностью и очернением противников, Бондарева — «антипольскостью и антилатинскостью», Пустовой — постами по-беларусски, Дзермант — евразийством. Некоторые пропагандисты настолько радикальны в высказываниях, что по сравнению с ними Лукашенко выглядит очень либеральным, мягким и понимающим политиком. В свою очередь, у продемократического лагеря большая доля постов уникальна.

В-пятых, в ТикТок используются хештеги, помогающие продвигать контент на платформе, часто привлекающие оппонентов. Вдобавок в ТикТок зафиксирована активность комментаторов, которые используют одни и те же фразы под видео с выступлениями Лукашенко. Например, «бчбесы», «звериное рвение к власти», «кзбесы», «голосовала в 1994 году за Лукашенко, а не Кебича». Под провластными хештегами, такими как «#забатьку», можно наблюдать многочисленные видео с контентом от украинских аккаунтов, продвигающих повестку против режима Лукашенко и против войны. Наиболее изменчивый и растущий хештег — «#лукашенко»: за анализируемый период вышло более 4,5 тысяч видео, количество просмотров совокупно возросло на 500 миллионов. Зафиксированы три основных пика по количеству публикаций — болезнь Лукашенко, размещение ЯО и мятеж ЧВК «Вагнер».

В-шестых, если у продемократических спикеров большинство публикаций основаны на внутренней белорусской повестке, то у прорезимных спикеров большое количество постов касается обсуждения контекста, политических событий других стран, в первую очередь западных.

4.2. РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА

В течение каждой недели каналы и аккаунты спикеров прорезимного и продемократического лагерей транслировали ряд нарративов. Чаще они были связаны с текущими событиями, но в то же время прослеживаются и другой тип — базовые, основополагающие тезисы, которые повторялись в различных каналах и аккаунтах из недели в неделю. Ниже представлены базовые, основные нарративы прорезимных и продемократических сил за май–июль 2023 года.

Рисунок 7.

Основные нарративы продемократических каналов и аккаунтов в Телеграм и ТикТок за период май–июль 2023 года

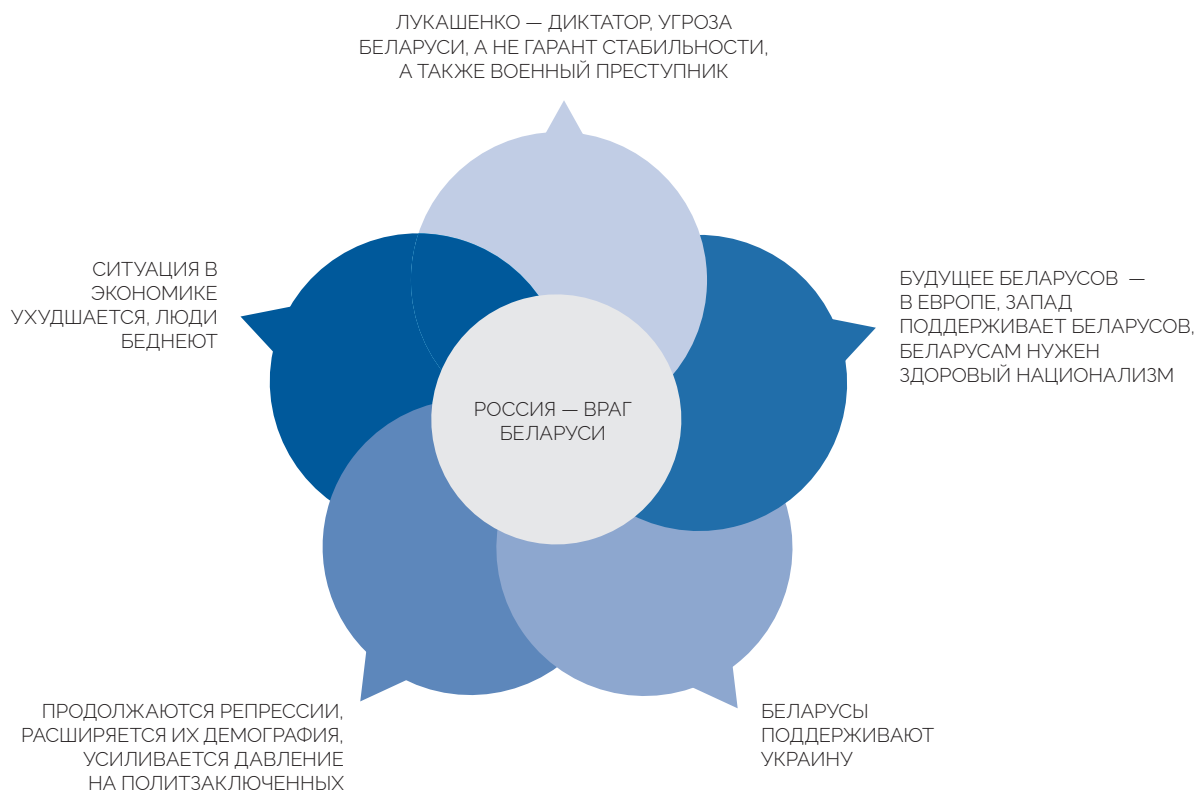
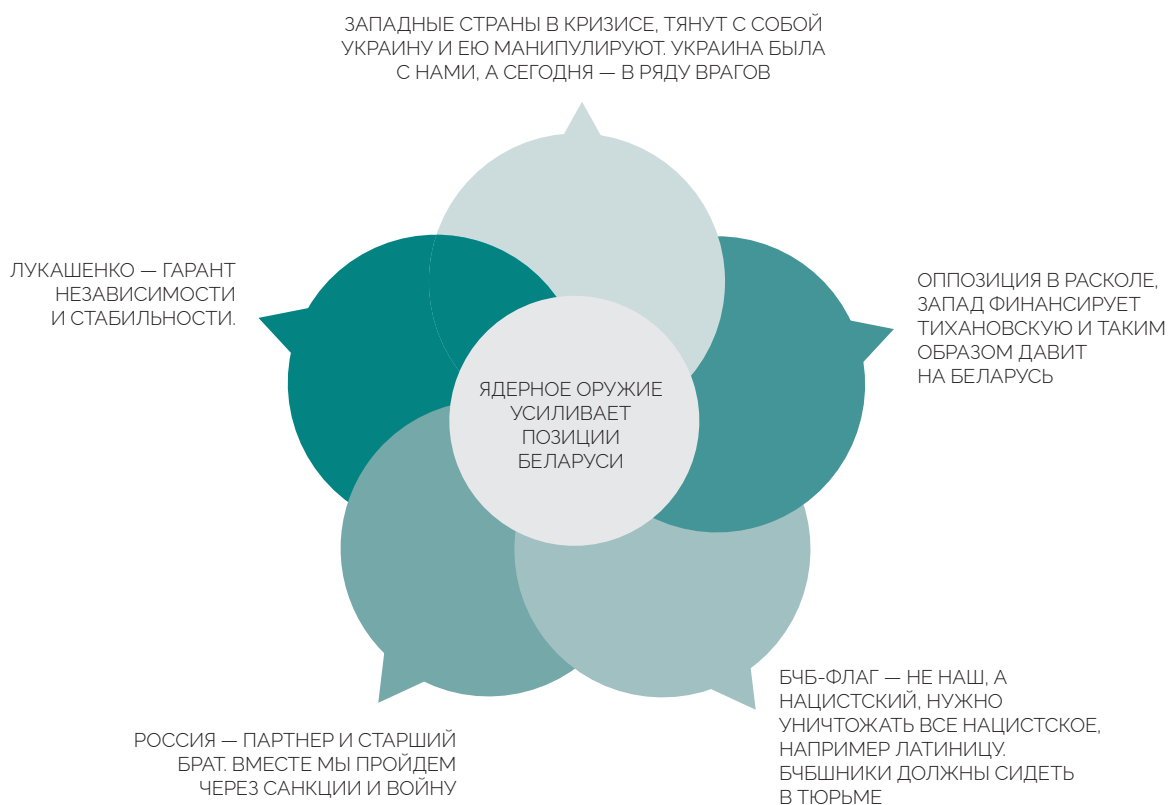

Рисунок 8.

Основные нарративы прорежимных каналов и аккаунтов в Телеграм и ТикТок за период май–июль 2023 года

4.3. ДИСКРЕДИТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОППОНЕНТОВ

Одна из линий коммуникации политических спикеров продемократических и прорежимных сил — внимание к политическим оппонентам. Критика оппонентов скорее приобретает форму дискредитации, цель которой — полный подрыв доверия. Заметно, что демократические спикеры ориентированы на развенчание мифа о способности режима обеспечить экономическую стабильность. Поэтому контент продемократических сил посвящен темам провальной политики в социальной, экономической сфере. Для прорежимных спикеров центральная тема дискредитирующих материалов — политические дискуссии или конфликты внутри оппозиционных политических структур. Например, прорежимные спикеры развивали сюжеты о «расколе в ВУРОЛ», о «распиле 250 миллионов евро, запрошенных демократическими силами у ЕС». Хотя оба политических лагеря часто фокусировались на одних и тех же событиях, диаметрально противоположная подача обуславливала информационную поляризацию. Читатель новостей и персональных телеграм-каналов вряд ли может оставаться нейтральным, ему необходимо выбрать сторону: продемократическую, против Лукашенко, за европейские ценности или прорежимную с фанатичной поддержкой «Первого», войны в Украине, союза России и Беларуси и советской идеологии.

4.4. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ И БЕЛАРУССКОГО РЕЖИМА

В период анализа отчетливо прослеживается стремление продемократических и прорежимных спикеров продвигать свою идеологию. Часто это осуществляется через коммуникацию «мы — они» и усиление образа врага путем дискредитации его идеологии. Одной из центральных тем для обоих политических лагерей стало происхождение белорусской государственности. Например, в ТикТок появлялись иксплейнеры о том, почему СССР — настоящее начало современной Беларуси. Для продемократического лагеря истоком государственности являются Великое Княжество Литовское или Белорусская Народная Республика. Другая категория контента, в рамках которой развивались нарративы прорежимных и продемократических спикеров, — флаг и герб. Прорежимные спикеры конструировали историческое значение бчб-флага через привязку к «нацистскому происхождению». Демократические же силы представляли бчб-флаг как первый символ государственности, отобранный советской властью, а затем запрещенный режимом Лукашенко. Чаще такие материалы появлялись в форме либеза в видео-формате на платформе ТикТок.

Третья идеологическая линия, по которой выстраивался контент продемократических и прорежимных сил, — это происхождение белорусского языка и культуры.

С учетом так называемой политики белорусизации, проводимой режимом с 2015 до 2019 года, некоторые нарративы прорежимных спикеров в 2023 году можно считать кардинальным разворотом в риторике. Сегодня прорежимные спикеры не имеют притязаний на белорусский язык как источник формирования государственности. Происходит скорее обратное. Как показывает мониторинг, белорусская пропаганда и сторонники Лукашенко активно отстраняются от белорусского языка, культуры, наследия в пользу идеи общности и схожести культур, наций с бывшими странами СССР. В противоположном политическом лагере белорусскость также определяет большую часть контента. ПрODEMOкратические силы освещают факты репрессий против белорусов, продвигающих белорусскую культуру, упразднения белорусской латиницы, дискриминации белорусскоязычных. Проактивные действия демократических сил онлайн или за рубежом также активно освещаются в каналах оппонентов режима. Списки белорусскоязычных музыкальных исполнителей, белорусские поговорки, белорусские YouTube-передачи часто упоминаются в продемократических каналах. В случае с прорежимными медиа в первую очередь бросается в глаза практически полная унификация с идеологическими нарративами мейнстримной российской пропаганды. Активно используются разработанные ими новояз (newspeak), подмены понятий, ложные трактовки, которые становятся прочным фундаментом для описания новых событий. В качестве своеобразной надстройки к данному базису наблюдаются активные попытки поиска новых методов насаждения и укрепления Лукашенковской версии отдельного белорусского патриотизма. В дополнение к работе по ревизии истории на государственном уровне транслируются новые национальные мифы.

4.5. ВОЙНА В УКРАИНЕ КАК ЦЕНТРАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ

Эскалация военной агрессии России против Украины в феврале 2022 года повлияла на образ Беларуси за рубежом¹³ и еще больше разделила политические позиции демократических сил и режима Лукашенко. Война в Украине остается центральной темой, вокруг которой преимущественно строится коммуникационная стратегия прорежимных и продемократических сил. Контрнаступление ВСУ, мятеж Евгения Пригожина, события в белорусских военных единицах в составе ВСУ — этот контекст формировал повестку в каналах в Телеграм и ТикТок, принадлежащих обоим политическим лагерям. В теме войны прослеживаются четкие полярные позиции: прорежимные спикеры открыто поддерживают Россию, продемократические — Украину. На фоне трансформации образа белорусов за рубежом

¹³ Руднік Л. Вобраз Беларусі сёння: разбурае Лукашэнка, абдуоўваць Ціханоўскай, Цэнтр новых ідэй, 11 июля 2022 г., <https://newbelarus.vision/vobraz-belarusi-syonnya/>

демократические силы активно распространяли месседж о том, что белорусы поддерживают украинцев и доказывают это на практике через волонтерство, участие в боевых действиях на стороне Украины. Контрнаступление Украины также стало предметом дискуссий в проанализированных каналах и аккаунтах. В первую очередь аналитические материалы, прогнозы публиковались в Телеграм. В ТикТок контента о контрнаступлении было намного меньше.

Поворотным моментом для риторики прорежимных спикеров стал мятеж Пригожина. Они впервые разделились в мнениях о том, кто достоин быть президентом России, с кем лучше выстраивать отношения Лукашенко. В целом нарративы белорусских прорежимных спикеров были расплывчатыми и менее скоординированными, с разными оттенками и интерпретациями данного события. Для демократических спикеров мятеж Пригожина сначала стал поводом надеяться на нестабильность в Кремле, а затем — задуматься об устойчивости режима Лукашенко. На первом этапе демократические каналы рассматривали мятеж как начало гражданской войны в России. По ходу развития конфликта белорусские оппозиционные политики начали озвучивать нарратив о том, что мятеж — это шанс для Беларуси, выдавая важные информационные заявления. В новостных каналах стали появляться сообщения, свидетельствующие о подготовке к протестам в национальных регионах России. После окончания неудавшегося переворота большого разочарования не было. Мятеж Пригожина стал поводом для молниеносной мобилизации как внутри Беларуси, так и в России. Впрочем, за активизацией в информационном поле более ничего не последовало. В прорежимном сегменте также уделяли внимание действиям Пригожина. Некоторые новостные каналы отреагировали не сразу, лишь во второй половине дня, когда начали приходить новости о столкновениях. Другие же с тревогой следили за ситуацией с самого начала. Прослеживался общий нарратив: смута не нужна, нужно объединяться вокруг президента. Утверждалось, что мятеж был хорошо спланирован и не мог начаться так резко без специальной подготовки.

Вмешательство Лукашенко было воспринято с радостью. Можно утверждать, что начал формироваться образ Лукашенко как миротворца, который разрулил большой конфликт. Прорежимные аналитики признавали связь Беларуси и России и рассматривали мятеж как риск начала гражданской войны и ослабления режима Лукашенко.

4.6. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР: ЗАПАД ИЛИ ВОСТОК?

В период анализа был отмечен еще один тренд, связанный с формированием нарративов продемократических и прорежимных спикеров через призму стратегического геополитического партнерства. В арсенале прорежимных каналов и аккаунтов — обвинения Польши в попытках организации террористических атак в Беларуси, Запада — в манипулировании Украиной и попытках сменить расстановку сил в регионе. Часто такой контент сопровождался выставлением западных стран в негативном свете, критикой ценностных и идеологических установок демократического блока. Эти тезисы служили основой для оправдания политического, военного и экономического сближения с Россией. Продемократические спикеры напротив в анализируемый период выступали с противоположными нарративами. Например, один из четко артикулируемых тезисов демократических политиков — отрицание исторической близости белорусов и россиян и продвижение идеи европейского будущего для Беларуси.

4.7. РОЛЬ ЛИДЕРА

Важно отметить, что прорежимные каналы, в отличие от продемократических спикеров, продвигали своего политического лидера, наделяя его характеристиками отца нации, гаранта стабильности и независимости. Так освещение роли лидера в прорежимных источниках приобретала формы воспевания с частым цитированием, анализом свежих и давнишних речей и заявлений. Отдельно подчеркнем, что провластные телеграм-каналы никогда непосредственно не отзываются о Лукашенко плохо. Даже критикуя действия власти, например, недостаточную поддержку России со стороны Беларуси или недостаточно жесткое наказание политзаключенных, Беларусь недостаточно поддерживает Россию в военной агрессии против прорежимные спикеры скорее направляют свой гнев в сторону акторов (МВД, КГБ) более низкого уровня либо вообще не называют никаких объектов, лишь вербально выражая недовольство. Демократические спикеры, напротив, реже фокусировались на откровенном воспевании лидера демократических сил Светланы Тихановской. В освещении борьбы белорусского народа за демократию внимание чаще уделялось общности, единению белорусов в противостоянии злу, а заслуги демократического движения приписывались коллективному действию и горизонтальным связям.

ВЫВОДЫ

Цифровые решения для политических и социальных задач, совместная разработка механизмов гражданского участия с помощью цифровых технологий — достаточно новая, но в то же время стремительно развивающаяся практика как в демократических, так и в авторитарных странах. Граждане ежедневно пользуются технологиями, а стейкхолдеры политики и гражданского общества обращаются к цифровым инструментам для популяризации своих инициатив. В белорусском контексте цифровые решения стали безопасным и, пожалуй, единственно возможным инструментом демократического сопротивления сегодня. В данном эксплоративном исследовании представлен обзор цифровизации гражданского и политического поля в Беларуси в четырех частях. Опираясь на результаты исследования, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, цифровые платформы, которые мы изучали в рамках мониторинга, являются хостингом для политической борьбы. Продемократические и провластные спикеры используют различные формы подачи и распространения своих политических нарративов. Мониторинг показал, что продемократические и провластные спикеры реагируют на одни и те же политические события, такие как война в Украине, мятеж Евгения Пригожина, санкции, помилование Романа Протасевича, при этом выстраивая противоположные и враждебные друг другу нарративы. Так, одни и те же события формируют основу идеологического и политического сопротивления на цифровых платформах. Дискредитация оппонентов и объединение сторонников на основании идеологической повестки — один из центральных аспектов политической борьбы в социальных сетях. Если до 2020 года можно было смело утверждать, что цифровые платформы скорее являлись площадкой для оппонентов белорусского режима, то результаты данного мониторинга указывают, что Телеграм и ТикТок заполнены провластным контентом, при помощи которого режим продвигает свои нарративы.

Во-вторых, власти в Минске имеют в своем арсенале инструментов подавления гражданской и политической активности на цифровых платформах репрессивные законодательные регуляции. Обзор законодательства показал, что нормы прежде всего направлены на контроль, мониторинг и санкции по отношению

к онлайн-площадкам. Среди центральных принципов, на которых основано законодательство по регулированию интернет-пространства, — понятия «экстремизм», «национальные интересы», «государственная безопасность». Причем политическая система трактует эти формулировки весьма свободно. Законодательство фактически призвано снижать амбиции демократического сопротивления даже на цифровых платформах при помощи таких превентивных механизмов, как нормы по регулированию интернет-пространства.

В-третьих, эксперты и создатели цифровых проектов, с которыми мы говорили в рамках исследования, по-разному смотрят на функции и перспективы гражданских и политических инициатив демократического сопротивления. Если представители цифровых проектов нацелены поддерживать активность и развитие гражданского общества, то эксперты оценивают проекты сквозь призму их способности влиять на политическую ситуацию в стране. Создатели инициатив преимущественно видят своей функцией адвокатирование и объединение. Отсюда и разница в восприятии перспектив проектов. Эксперты убеждены, что только объединение онлайн-инициатив с офлайн-активностями может принести Беларуси политическую и социальную пользу. Как лидеры цифровых проектов, так и эксперты считают онлайн-площадки единственным возможным на сегодня способом коммуникации с аудиторией, настроенной против режима Лукашенко. Кроме того, обе группы согласны, что успех цифровых проектов невозможен в условиях кризиса идей. Последний обусловлен не столько отсутствием предложений для белорусов со стороны политиков и создателей гражданских инициатив, сколько репрессивными практиками режима Лукашенко после лета 2020 года, заложниками которых стали граждане страны.

В-четвертых, результаты анкетирования указывают, что ядро демократического сопротивления все еще лояльно к гражданским и политическим инициативам в изгнании. Меньшая часть активно участвует в инициативах проектов, но высокий процент опрошенных верит, что с помощью цифровых гражданских и политических инициатив можно повлиять на политические изменения в стране. Половина опрошенных убеждены, что цифровые проекты могут влиять на позитивные

трансформации, а 16% считают, что политика демократических сил живет онлайн и не является хоть сколько-нибудь реальной.

Исследование показало, что белорусское демократическое сопротивление онлайн многогранно: состоит из инициатив с артикулированными политическими, гражданскими, адвокативными и медийными амбициями. Эти инициативы не только обладают компетенциями и видением относительно имплементации цифровых проектов, но и имеют аудиторию внутри страны, которая им доверяет и верит в их успех. При этом политическая ситуация, на что обращают внимание и опрошенные эксперты, требует не только креативных цифровых решений, но и поиска новых способов объединения онлайн-предложений с офлайн-активностями, выработки новых смыслов и идей, а также нишевых аполитичных и нейтральных суббрендов. Давление политического режима на

демократическое сопротивление, в том числе цифровое, — серьезный вызов для белорусских политиков и активистов. Особенно в условиях, когда провластные спикеры заполняют популярные цифровые платформы, конкурируя за аудиторию и продвигая свои нарративы. Сегодня, когда цифровые платформы стали неотъемлемой частью жизни многих граждан, а режим Лукашенко вытеснил демократическое сопротивление в онлайн, политическая борьба как минимум частично перемещается в цифровое поле, добавляя еще одну плоскость политической конкуренции между сторонниками режима Лукашенко и сторонниками демократических сил. Вне зависимости от того, насколько активно в этой цифровой борьбе участвуют «обычные» белорусы, она будет все больше отражаться на всем обществе, проявляясь в разных эффектах. В первую очередь — в форматах новых цифровых репрессий. Во вторую — в сужении возможности потреблять нейтральный контент и новости в нейтральной подаче.

ПРИЛОЖЕНИЯ

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ НА ПЛАТФОРМЕ «НАРОДНЫЙ ОПРОС»

О деятельности какой из перечисленных гражданских инициатив вы знаете?	Всего
ByPol	87,2
BySol	71,8
Politzek.me	41,8
Беларусский Гаюн	72,8
Приложение «Новая Беларусь»	34,4
Киберпартизаны	90,2
Не знаю ни о ком в списке	1,1
План «Перамога»	74,8
Полк имени Кастуся Калиновского	94,5
Правозащитная организация «Вясна»	88,8
Движение Большинство	9,4
Честные люди	46,4
База	1200

Деятельность каких перечисленных инициатив вы оцениваете как полезную для Беларуси?	Всего
ByPol	55,9
BySol	56,4
Politzek.me	41,3
Беларусский Гаюн	66,1
Приложение «Новая Беларусь»	27,4
Киберпартизаны	81,4
Не знаю ни о ком в списке	1,3
План «Перамога»	44,5
Полк имени Кастуся Калиновского	82,5
Правозащитная организация «Вясна»	81,5
Движение Большинство	9,1
Честные люди	37,5
База	1188

В каких из следующих инициатив и сообществ вы принимали непосредственное участие? То есть регистрировались, выполняли инструкции, поддерживали пожертвованиями, передавали информацию	Всего
ByPol	6
BySol	20,1
Politzek.me	9,2
Беларусский Гаюн	6
Приложение «Новая Беларусь»	13,5
Киберпартизаны	4,7
Не знаю ни о ком в списке	37
Не хочу отвечать	19,8
План «Перамога»	18,3
Полк имени Кастуся Калиновского	8
Правозащитная организация «Вясна»	11,1
Движение Большинство	6
Честные люди	11,8
База	1158

Если вы участвовали в деятельности хотя бы одной из вышеперечисленных инициатив, уточните, пожалуйста, чем именно вы занимались за ПОСЛЕДНИЕ ТРИ МЕСЯЦА. Отметьте все, что применимо	Всего
Выполнял волонтерские задачи офлайн	3,1
Выполнял волонтерские задания онлайн	10,4
Делился информацией об инициативе с друзьями, знакомыми в личных сообщениях и / или личном общении	28
Делился информацией об инициативе в социальных сетях	13,2
Поддерживал финансово	34,4
Передавал информацию команде инициативы	8,1
Зарегистрировался / Подал заявку на участие в инициативе	17,4
Работал на инициативу в составе команды	2,5
Информацию инициативы я использовал для собственных нужд	19,9
Принимал участие в мероприятиях инициативы, но не в течение последних трех месяцев	27
Другое	3,8
База	608

Ниже приведены некоторые высказывания о том, как можно оценить роль цифровых технологий в решении политических задач. Пожалуйста, выберите утверждения, с которыми вы согласны	Всего
Важно поддерживать контакты между беларусами, находящимися в стране, и теми, кто уехал, и онлайн-платформы являются для этого хорошим инструментом	69,8
Демократическим силам нужно больше думать о том, как действовать в офлайне в Беларуси (готовить партизанские акции, волонтерские проекты и т.д.)	43,3
Демократические инициативы используют все доступные инструменты, а онлайн — самая безопасная форма для них и для беларусов в Беларуси	52,8
Мне кажется, что большая часть беларусской политики демократических сил сегодня реализуется онлайн и не имеет ничего общего с реальной политикой	15,6
Не согласен ни с одним утверждением	1,6

Как вам кажется, могут ли цифровые проекты — подобные рассмотренным в предыдущем блоке вопросов — повлиять на изменение политической ситуации в стране?	Всего
Определенно могут	11,4
Определенно не могут	3,2
Скорее могут	37,6
Скорее не могут	27,3
Затрудняюсь ответить	20,6
База	1192

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: КОДОВАЯ СХЕМА (NVIVO)

CODES	NUMBER OF CODING	AGGREGATE NUMBER OF CODING	NUMBER OF ITE	AGGREGATE NUMBER OF ITE
CODDES\аспекты интернет-регулирования	61	61	5	5
CODDES\государственная власть	45	45	3	3
CODDES\основные принципы	39	39	4	4
CODDES\права граждан	18	18	3	3
CODDES\субъекты интернет-регулирования	51	51	5	5
CODDES\уровень описания интернет-пространства	12	12	3	3
CODDES\уровень регулирования	14	14	3	3

ВЫБОРКА ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛОВ, ТИКТОК-АККАУНТОВ И ТИКТОК-ХЕШТЕГОВ

Telegram-каналы		TikTok-аккаунты		TikTok-хештеги	
NEXTA Live	Продемократический	Беларусь головного мозга (belamova)	Продемократический	беларусь	Нейтральный
Беларускі Гаюн	Продемократический	1863_x	Продемократический	лукашенко	Провластный
NEXTA	Продемократический	Misha Gypsynkov (gypsynkov)	Продемократический	беларусьвУ	Нейтральный
Пул Первого	Провластный	Бчбесики (belarus_free)	Продемократический	жывебеларусь	Продемократический
Беларусь головного мозга	Продемократический	Anastasiya Mashchava (anastasichek)	Продемократический	белоруссия	Провластный
МотолькоПомоги	Продемократический	Гражданская реакция (reaction.blr)	Продемократический	ЯмыБатька	Провластный
Полымя	Продемократический	Маяк Беларускі (mayakby)	Продемократический	бчб	Продемократический
Чай з малинавым варэннем	Продемократический	Павел Латушка (pavel_latushka)	Продемократический	александрлукашенко	Провластный
Пискулька	Продемократический	Pawel Łatuszka (pawel_latushka)	Продемократический	тихановская	Продемократический
Объективный Евгений	Провластный	Ксенія (serca_u_belarusi)	Продемократический	батькалукашенко	Провластный
LUXTA	Продемократический	Чай з малинавым варэннем (godofbelarus)	Продемократический	lukashenko	Провластный

Telegram-каналы		Тикток-аккаунты		Тикток-хештеги	
Белорусский си-ловик BY	Провластный	Гэта Менск, дзетка! (thisisminsk)	Продемократический	батька	Провластный
ЖС Premium	Провластный	БелГосТикТокКанал (chinchinchen nelofficial)	Продемократический	тиктокбеларусь	Нейтральный
Юрий Воскресенский	Провластный	witzmag	Продемократический	беларускітукток	Продемократический
МКБ — Мая Краіна Беларусь	Продемократический	NEXTA (nexta_tv)	Продемократический	всрб	Провластный
Светлана Тихановская	Продемократический	Топ Фейк (weeklytopfake)	Продемократический	БРСМ	Провластный
МВД Беларуси	Провластный	prezident_svet_a_by	Продемократический	пабеларуску	Продемократический
Ник и Майк	Продемократический	Роман (traianus_n)	Продемократический	змагары	Провластный
Shraibman	Продемократический	glory8_88	Провластный	забатьку	Провластный
BYPOL	Продемократический	brsm_life	Провластный	тихановскаябеларусь	Продемократический
Гайдукевич Олег	Провластный	Беларусь сейчас (belarusseychas)	Провластный	новостибеларусь	Нейтральный
Усы Лукашенко	Продемократический	majja (zbelarus)	Провластный	любимуюнеотдадим	Провластный
Министерство Обороны Республики Беларусь	Провластный	eismont_family	Провластный	россиябеларусь	Провластный
Советская Белоруссия	Продемократический	Страна Васильки&Цимбалы (strana_vasilki)	Провластный	свободнаябеларусь	Продемократический
Невольфович	Провластный	Belarusian Military (belarusian.military.edits)	Провластный	беларусьроссиябратья	Провластный
Павел Латушка	Продемократический	Тата Медведева (medvedtata2)	Провластный	любимуюнеотдают	Провластный
Сергей Вячеславович Чалый	Продемократический	Тайная вечеря (drugbelorus_stream3)	Провластный	бацька	Провластный
Рефлексия и реакция	Продемократический	Юлия Джиган (yuliageegun)	Провластный	ямыомон	Провластный
Земля наша	Провластный	Сёстры Груздевы (gruzdevy)	Провластный	залукашенко	Провластный
Я/Мы ОМОН	Провластный	scoriov	Провластный	гайдукевич	Провластный
Шпаковский	Провластный	#PoZitif_in100GrAmm (top_tiktok_in100gramm)	Провластный	славабеларуси	Продемократический
FRIEDMAN	Продемократический	Пул Первого (pu_pervogo)	Провластный	заБеларусьBY	Провластный
Белорусский порядок	Продемократический	Марина (familizil)	Провластный	раЗАм	Нейтральный
Азарёнок. СТВ	Провластный	Derolik (derolik)	Провластный	бчбшнікі	Провластный
Дзермант	Провластный	grafinya_z (n_a.t)	Провластный	тихановскаяпрезидент	Продемократический
Дмитрий Болкунец	Продемократический	yaugenbondar1990	Провластный	беларусияBY	Провластный
Жёлтые Сливы	Провластный	КАК ЕСТЬ (ilovebelarus001)	Провластный	азарёнок	Провластный
Главный. Тур	Провластный	ВАРБ (varb.mil.by)	Провластный	тыктокбеларуску	Продемократический
Политнетология	Продемократический	Капустина Наталья (nastoliak1)	Провластный	беларусьперадусім	Продемократический
Ігар Тышкевіч	Продемократический	МВД Беларуси (mvd_by)	Провластный	нетбчб	Провластный
BEREZINA	Провластный	Art1kys (artikys2.0)	Провластный	ямыбацька	Провластный
Валерий Цепкало	Продемократический	ivanovich.by	Провластный	эканомикабеларуси	Нейтральный
Каардынацыйная Рада	Продемократический	Olchik (olchik_zv)	Провластный	вольнаябеларусь	Продемократический

Telegram-каналы		Тикток-аккаунты		Тикток-хештеги	
Галопом по Европе	Провластный	Zabelarus (zabelarusz)	Провластный	пазняк	Продемократический
#МыБеларусьвУ	Провластный	govorit_gomel	Провластный	россиябеларусь-братья	Провластный
ЛДПБ Правда Гайдукевича	Провластный	palma34h	Провластный	аглукашенко	Провластный
Азарёнок. СТВ. Беларусь	Провластный	beloruski_zybr_	Провластный	вячорка	Продемократический
ПЕТРАШКО. ONLINE	Провластный	uggla2001	Провластный	бчбмаразм	Провластный
Usov Pavel	Продемократический	audi_capcut	Провластный	нетбчбсимволике	Провластный
Народное Антикризисное Управление	Продемократический	nil_la	Продемократический	лукашенколучший	Провластный
Людажоры	Провластный	midori_11_	Продемократический		
Людимила Гладкая. СБ	Провластный	nekitbnr	Продемократический		
Абяднаны Пераходны Кабінет	Продемократический	based.litvin	Продемократический		
Народны Дэпутат	Продемократический	vlr.sfr	Продемократический		
ЗмагарОК	Провластный	anastasichек	Продемократический		
Усы Тихановской	Провластный	politzek.me	Продемократический		
50 оттенков правды/лжи	Провластный	chaly_news	Продемократический		
Палата Представителей Национального Собрания РБ	Провластный	belwarriors	Продемократический		
Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь	Провластный	govorit_gomel	Провластный		
Верховный Суд Беларуси	Провластный	palma34h	Провластный		
Post Rudzik	Продемократический	beloruski_zybr_	Провластный		
КрысолOFF	Провластный	uggla2001	Провластный		
Пульс Гродно	Провластный	audi_capcut	Провластный		
Художник Светлана Жигимонт	Провластный				
ВЯЧОРКА	Продемократический				
PM	Продемократический				
Віталь Цыганкоў	Продемократический				
Ольга Карач	Продемократический				
Бондарева. БЕЗ КУПЮР	Провластный				
	Провластный				
БЕЛОРУСКА «ТОПИТ» 	Провластный				

НАРРАТИВЫ ПРОРЕЖИМНЫХ И ПРОДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СПИКЕРОВ ЗА ТРИ МЕСЯЦА

Как отмечено выше, и у прорежимных, и у продемократических спикеров в основе коммуникации лежат несколько ключевых нарративов. Однако в течение каждой недели в зависимости от событий и контекста нарра-

тивы менялись, адаптировались. Ниже изложены основные нарративы двух лагерей политических оппонентов за период мониторинга.

Основные нарративы прорежимных аккаунтов и каналов, 1–7 мая	Основные нарративы продемократических аккаунтов и каналов, 1–7 мая
<ul style="list-style-type: none"> Украинское контрнаступление не удастся, украинские власти — террористы, украинцы хотят втянуть Беларусь в войну. Запад — враги, которые хотят ценностно сломить белорусов, навязать свои ценности, НАТО, особенно поляки, которые собираются оккупировать Беларусь. Запад манипулирует Украиной. Лукашенко и силовики защищают независимость Беларуси, противостоят атакам террористов вроде Тихановской. 	<ul style="list-style-type: none"> Экономическое положение ухудшается, в стране наблюдается серьезное усиление идеологической обработки в школах. Россия проиграет, ее имидж ухудшается, а Украина готовит контрнаступление, и оно будет успешным. Лукашенко — диктатор, держит людей в заложниках, силовикам позволено все, политзаключенные не должны стать инструментом для торга. Лукашенко — военный преступник, друг Путина, замешан в вывозе 20000 украинских детей из Украины. Беларусы ценностно принадлежат к Европе, стремятся на Запад.
Основные нарративы прорежимных аккаунтов и каналов, 8–14 мая	Основные нарративы продемократических аккаунтов и каналов, 8–14 мая
<ul style="list-style-type: none"> 9 мая — важнейший праздник, который Беларусь и Россия отмечают вместе, Украина предала это наследие, потому что стала заложницей манипуляции Запада. Лукашенко и его сторонники гарантируют стабильность и спокойствие Беларуси. В том числе готовятся защищаться и от НАТО, и от калиновцев. Поддерживают экономику, предотвращают террористические атаки. Западные страны — в кризисе, в первую очередь ценностном, из которого пытаются выбраться, разжигая конфликт в Украине. 	<ul style="list-style-type: none"> Репрессии ужесточаются, экономика в плохом состоянии, но мы сильные. Наконец появились подвижки с Украиной, Зеленский пожал руку Тихановской. Лукашенко болеет, и его болезнь — повод обсудить стратегию на случай его внезапной смерти. 9 мая — не наш праздник, а Россия — не наш друг.
Основные нарративы прорежимных аккаунтов и каналов, 15–21 мая	Основные нарративы продемократических аккаунтов и каналов, 15–21 мая
<ul style="list-style-type: none"> Лукашенко жив и здоров, а его режим гарантирует стабильность и гуманность. Пример тому — помилование Протасевича: именно так должны и смогут искупить вину беглые. Никто не помнит Бабарико, а Тихановскую используют для вмешательства в дела Беларуси. Дают деньги, но с ними оппозиция разобраться не может, потому что не знает, как распилить. Россия — друг, но в ней тоже много политических сил. Пригожин — достойный полковнец. 	<ul style="list-style-type: none"> О политзаключенных нет информации, важно выйти в поддержку политзаключенных в зарубежных городах 21 мая. Беларусы поддерживают Украину в войне, солидарны, тоже погибают на фронте, героически защищая Украину в самых горячих точках. Украина видит солидарность белорусов. Также Запад поддерживает Беларусь. Контрнаступление победит. Лукашенко — военный преступник, диктатор, который привел Беларусь к страданиям, а сейчас — и к ввозу ядерного оружия. Его болезнь посеяла зерно тревоги среди его сторонников, окружение думает, что делать, как делить власть. Нам нужно готовиться, потому что он точно умрет, может, не сегодня, но готовится надо.
Основные нарративы прорежимных аккаунтов и каналов, 22–28 мая	Основные нарративы продемократических аккаунтов и каналов, 22–28 мая
<ul style="list-style-type: none"> Помилование Протасевича — пример другим беглым, все они должны пройти через суд и следствие, искупить вину. Только так можно двигаться дальше. Польша готовит нападение на Беларусь, в США и Франции разгоняют протесты силой, а ругают почему-то белорусских силовиков, которые на самом деле гарантируют стабильность. В белорусской оппозиции — раздор, 250 миллионов, полученные от Запада, собираются делить между собой. Ядерное оружие усиливает позиции Беларуси. 	<ul style="list-style-type: none"> Беларусы поддерживают Украину в войне, белорусы гибнут за Украину. Западные страны — на стороне свободной Беларуси, ЕС видит будущее Беларуси в Европе. При этом у Запада все еще нет единой стратегии по Беларуси. Ядерное оружие — угроза национальной безопасности Беларуси. Лукашенко — причина того, что в Беларуси будет ядерное оружие, и он сам — угроза нацбезопасности. Протасевич помилован для того, чтобы легитимизировать программу возвращения домой.

Основные нарративы прорежимных аккаунтов и каналов, 29 мая–4 июня	Основные нарративы продемократических аккаунтов и каналов, 29 мая–4 июня
<ul style="list-style-type: none"> — Оппозиция раскололась и делит 250 миллионов. В это время в Беларуси все стабильно и хорошо. — Даже когда система делает ошибки, Лукашенко во всем разберется, как и в случае с централизованным тестированием. — Пригожин — достойный полководец. — Армия РБ сильная, милиция и ОМОН — герои. 	<ul style="list-style-type: none"> — Здоровье Лукашенко плохое, внутри системы начались волнения. — Санкции приносят эффект, Запад с Беларусью, а Полк им. Кастуся Калиновского готов в нужный момент освободить Беларусь. На фоне захода в Белгород и дронов над Кремлем Лукашенко боится этого сценария еще больше. — Просчеты в политическом управлении отражаются на разных сферах, например, на том, как подсчитывают централизованное тестирование. — Ябатьки — просто очень глупые и несмелые люди.
Основные нарративы прорежимных аккаунтов и каналов, 5–11 июня	Основные нарративы продемократических аккаунтов и каналов, 5–11 июня
<ul style="list-style-type: none"> — НАТО воюет против России, а Украина — марионетка. Каховскую ГЭС подорвали украинцы. — Кризис в оппозиции и раскол в ВуPol показывает, что вся оппозиция раскалывается. — Внутри системы есть враги, их надо находить и наказывать. — Россия — друг Беларуси, отобьет контрнаступление. 	<ul style="list-style-type: none"> — Нас может ожидать серьезная дискуссия о последствиях войны для Беларуси, в том числе о репарациях. — Подрыв Каховской ГЭС — террористическая операция. Но Украина начинает контрнаступление, и оно будет успешным — Хотя Софию Сапегу помиловали, продолжаются смерти политзаключенных и жестокие репрессии, Лукашенко — преступник.
Основные нарративы прорежимных аккаунтов и каналов, 12–18 июня	Основные нарративы продемократических аккаунтов и каналов 12–18 июня
<ul style="list-style-type: none"> — Лукашенко — мудрый правитель, гарант стабильности, помогает России, с которой Беларусь должна стать сильнее. — Европа поддерживает Украину нехотя, страны НАТО сами боятся. Украина сама подорвала Каховскую ГЭС. — Санкции укрепляют союз Беларуси и России. — Беглых нужно перевоспитывать и наказывать 	<ul style="list-style-type: none"> — Украина и Запад поддерживают Тихановскую. Россия — главный враг — Экономическая ситуация ухудшается, Лукашенко — угроза как стабильности, так и безопасности страны. Ядерное оружие ставит под угрозу будущее Беларуси. — Режим продолжает расширять демографию репрессий, но беларусы держатся, а демсилы преодолеют расколы, как и произошло с ВуPol.
Основные нарративы прорежимных аккаунтов и каналов, 19–25 июня	Основные нарративы продемократических аккаунтов и каналов, 19–25 июня
<ul style="list-style-type: none"> — Лукашенко спас Беларусь в 2020 г., а Россию — в 2023 г., он — миротворец и медиатор. Россия ему благодарна. — Бчб-флаг — не наш, а нацистский, нужно уничтожать все нацистское, например бчб-символику или латиницу. Бчб-шники должны сидеть в тюрьме. План «Перемога» — фейк, а ВуPol — коррупционеры. — Запад раскалывается, у Украины не получается контрнаступление, Россия вместе с Беларусью восстановит справедливость. 	<ul style="list-style-type: none"> — Коррупция, растущие цены и ухудшение ситуации в экономике — вина Лукашенко. — Репрессии выходят на новый уровень — проверки телефонов на границах и в электричках. — Пригожин — преступник, но его мятеж дает надежду на освобождение Беларуси. — Европа — будущее Беларуси, но нужно больше санкций против режима, больше поддержки демократическому обществу Беларуси.
Основные нарративы прорежимных аккаунтов и каналов, 26 июня — 2 июля	Основные нарративы продемократических аккаунтов и каналов, 26 июня — 2 июля
<ul style="list-style-type: none"> — Лукашенко годами решает украинский конфликт, а в будущем будет решать вопрос противостояния Запад — Восток. Он — миротворец, ему благодарны Россия и беларусы. В целом беларусы поддерживают развитие ситуации и рады приезду ЧВК «Вагнер». Ситуация с «Вагнером» сложная, но вагнеровцев нужно использовать как важный ресурс. — Западные СМИ называют Тихановскую активисткой, а Лукашенко — президентом. 	<ul style="list-style-type: none"> — В Беларуси происходит насильственная, а не естественная русификация, русский мир — зло, нужно возрождать здоровый национализм. — Вагнеровцы — угроза Беларуси, Европа должна мощно отреагировать. — Украинцы обвиняют во всем беларусов, но сами не понимают белорусского контекста.
Основные нарративы прорежимных аккаунтов и каналов, 3–9 июля	Основные нарративы продемократических аккаунтов и каналов, 3–9 июля
<ul style="list-style-type: none"> — В экономике все хорошо, растет экспорт. — Западу беглые больше не интересны, скоро их ресурсы закончатся. В то же время Запад вновь обратил внимание на то, как Лукашенко выступил медиатором во время попытки переворота в России, и вскоре, после вступления в ШОС, Беларусь снова станет важным актором международной политики. — Бывшие республики СССР могут быть независимы только вместе. 	<ul style="list-style-type: none"> — Внутри белорусского режима — раскол, вызванный в том числе вагнеровцами. Позиции Лукашенко достаточно шаткие. — Публикация видео с Тихановским — провокация против Тихановской перед саммитом НАТО. — Беларусскость должна стать основой государства, в частности нужно популяризировать белорусскую латиницу.

<ul style="list-style-type: none"> — Вагнеровцы в Беларуси являются дополнительным ресурсом для укрепления белорусской стабильности и безопасности. 	<ul style="list-style-type: none"> — Экономика — в плохом состоянии, дефицит молока и картофеля, виной тому Лукашенко и его близкие связи с Россией.
<p>Основные нарративы прорежимных аккаунтов и каналов, 10–16 июля</p>	<p>Основные нарративы продемократических аккаунтов и каналов, 10–16 июля</p>
<ul style="list-style-type: none"> — Готовятся выборы, на них будут допущены только зарегистрированные партии. — Лукашенко — гарант стабильности, в то время как оппозиция раскололась. — Алезь Пушкин умер по естественным причинам. — НАТО готовило Украину к войне еще в 2014 г., коалиция западных стран, которая погрязла в ценностном кризисе, не готова больше так активно поддерживать Украину. 	<ul style="list-style-type: none"> — Саммит НАТО — важное дипломатическое достижение для демократических сил и Беларуси, но результаты не лучшие, так как Беларусь не считают самостоятельной. Однако будущее Беларуси — это Запад, европейцы — братья белорусам, а россияне — нет. — Лишение гражданства — незаконный шаг, который говорит о слабости режима и его страхах. — Экономическая ситуация ухудшается, Лукашенко слабеет вместе с Путиным. — Дальнейшая русификация Беларуси — разрушительная политика, но белорусы выстоят.
<p>Основные нарративы прорежимных аккаунтов и каналов, 17–23 июля</p>	<p>Основные нарративы продемократических аккаунтов и каналов, 17–23 июля</p>
<ul style="list-style-type: none"> — ЧВК «Вагнер» обеспечивает безопасность Беларуси. — Запад планирует нападение на Беларусь, но Беларусь готова отразить любую форму агрессии. — Лукашенко — лидер, который пытается сохранить страну, ему не важны деньги и богатство. — Украинские власти — террористы, а народ нам не враг. 	<ul style="list-style-type: none"> — Лукашенко пытается снова балансировать и с Западом, и с Востоком. — От большинства политзаключенных нет новостей, репрессии ужесточаются еще больше. — Русификация Беларуси проходит во всех сферах. — Белорусская армия — посмешище.

ОБЩИЕ НАРРАТИВЫ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛОВ, ТИКТОК-АККАУНТОВ ПРОРЕЖИМНЫХ И ПРОДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СПИКЕРОВ ЗА ВЕСЬ АНАЛИЗИРУЕМЫЙ ПЕРИОД

Основные нарративы прорежимных аккаунтов и каналов, май–июль 2023 г.

1. Лукашенко — гарант независимости и стабильности.
2. Западные страны в кризисе, тянут с собой Украину и ею манипулируют. Украина была с нами, а сегодня — в ряду врагов.
3. Оппозиция в расколе, Запад финансирует Тихановскую и таким образом давит на Беларусь.
4. Ядерное оружие усиливает позиции Беларуси.
5. Россия — партнер и старший брат. Вместе мы пройдем через санкции и войну.
6. Бчб-флаг — не наш, а нацистский, нужно уничтожать все нацистское, например латиницу. Бчбшники должны сидеть в тюрьме.

Основные нарративы продемократических аккаунтов и каналов, май–июль 2023 г.

1. Ситуация в экономике ухудшается, люди беднеют.
2. Лукашенко — диктатор, угроза Беларуси, а не гарант стабильности, а также военный преступник.
3. Будущее белорусов — в Европе, Запад поддерживает белорусов, белорусам нужен здоровый национализм.
4. Белорусы поддерживают Украину.
5. Продолжаются репрессии, расширяется их демография, усиливается давление на политзаключенных.
6. Россия — враг Беларуси.

АВТОРЫ:

Авторы: **Леся Рудник**, директор Центра новых идей, кандидат на получение докторской степени в политических науках

Дизайн: Роман Марчишин

КОНТАКТЫ

Фонд им. Фридриха Эберта. Представительство в Украине / Проект Беларусь

Руководитель Кристофер Форст | Представительство в Украине / Проект Беларусь

ул. Борисоглебская, 15А, Киев, 04070, Украина
Тел.: +38-044-234-10-38 | Факс: +38-044-234-10-39

Все тексты доступны на веб-сайте:

<https://belarus.fes.de>

Заказы / контакты:

belarus@fes-dee.org

ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛАРУССКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ: НАРРАТИВЫ, ВОСПРИЯТИЯ И РЕАКЦИЯ ГОСУДАРСТВА

Беларусские власти в последние годы почти полностью зачистили политическое и гражданское поле в Беларуси. Противники режима вынуждены действовать онлайн.

Телеграм и ТикТок становятся важной площадкой политической конкуренции и используются сторонами для дискредитации оппонентов и продвижения своих нарративов.

Вкладывая в онлайн-проекты актуальный политический смысл и идеи, демократические инициативы могут сохранить поддержку и связь с беларусами внутри страны.